

У Эврии Краси не было денег.

Даже если долг был погашен с помощью огромной компенсации, полученной от графа Йеллу, нехватка денег никуда не исчезла. Но у меня было много денег.

Имею в виду, очень-очень много. Если быть точной, у меня, владелицы Чешира, было много денег.

В прошлый раз секретная комната, которую я открыла перед Леоне, чтобы подтвердить свою личность, была моим сейфом.

Это была сокровищница, о которой не знал даже Леоне.

Другими словами, все сокровища, заполненные там, были моими.

Это были не деньги, а сокровища, имеющие определенную ценность. Однако потребуется довольно много времени, чтобы превратить их в деньги.

В любом случае, если бы ставки, принадлежащие владельцу Чешира, были суммированы, мое состояние намного превысило бы состояние герцогства Финизис.

Так что деньги не были для меня ограничением.

Попросив Леоне обменять сокровища на деньги, я обустроила пустой особняк мебелью и наняла слуг.

Я купила экипажи, лошадей и назначила Эрил гораздо более высокую зарплату. Девушка была просто сбита с толку.

- Ты мне понравилась, поэтому, пожалуйста, продолжай заботиться обо мне и в будущем.

- О боже, мисс...

Взволнованная Эрил спросила меня о появлении денег.

Но ее сомнения рассеялись после визита Леоне несколько дней спустя.

- Добро пожаловать, Леоне.

Я получила сообщение из Императорского дворца.

Меня попросили прийти в Императорский дворец, чтобы получить одобрение Императора на наследование титула, спустя месяц.

Перед отъездом в Императорский дворец, я позвонила Леоне, чтобы узнать о текущем состоянии империи и императорской семьи.

Леоне, с которым, как говорили, было трудно встретиться даже по просьбе высокопоставленных дворян, немедленно примчался ко мне по первому зову.

Я подумала, что было бы лучше поговорить наедине, а не в гостиной, где люди приходят и уходят, поэтому я повела Леоне в свою комнату.

В то же время взгляды, устремленные на него и меня, были достаточно странными.

Должно быть, для них это имело особое значение, когда неженатые мужчина и женщина брачного возраста встретились вот так.

В любом случае, меня это не беспокоит.

Скорее всего, если бы разразился скандал с Леоне, было бы легче защитить Эврию, которая занимала низкое положение в аристократическом обществе.

Я уверена, что недалекие люди будут просто одурачены.

Возможно, Леоне тоже осознавал это, когда подошел немного ближе ко мне.

Именно тогда я снова осознала, что он вырос.

- Леоне, ты стал выше.

Леоне посмотрел на меня сверху вниз, услышав мое замечание.

Эврия была невысокой девушкой.

Я была примерно того же роста, что и среднестатистическая женщина в мире, но примерно на пять сантиметров ниже себя прежней. Раньше я считалась довольно высокой.

Он был выше, чем я думала, и это казалось мне незнакомым и новым.

- Прошло семь лет. Многое изменилось: как то, что вы видите, так и то, что нельзя увидеть.

Его голос тоже стал глубже и ниже.

В этом не было ничего плохого, но его прежний мягкий голос теперь сменился на мужской.

Пока он говорил, можно было заметить движение адамова яблока.

- Прошло много лет... так долго.

Он внезапно опустил голову.

Когда Леоне подошел так близко, что я смогла почувствовала его запах, он медленно отодвинулся.

- Давай зайдем внутрь.

Я открыла дверь.

Я была немного сбита с толку, но зашла внутрь, пытаясь скрыть удивление.

Он последовал за мной и закрыл дверь.

- Эта комната достаточно маленькая.

Это было первое, что он произнес, войдя в комнату.

- Хорошо. Меня это устраивает.

Я пожала плечами.

Если бы кто-нибудь прислушался к нашему разговору, он был бы ошеломлен тем, как странно звучали наши фразы.

Было трудно описать мою комнату, как «маленькую», даже в шутку. Потому что родители Эврии, которые очень любили ее, выделили дочери самую большую комнату в своем особняке.

Но с точки зрения Леоне и меня, эта комната была просто посредственной.

Моя комната в Чешире была такой просторной, что занимала весь этаж.

В Корее я однажды купила комнату, площадью 16,5 квадратных метров, так что этого было достаточно.

В Корее меня никогда не называли богатой. На самом деле, это было гораздо ближе к бедности.

И у меня не было родителей.

Я выросла в приюте, и как только поступила в колледж, ушла из приюта с пустыми руками.

Для того, кто долгое время жил за счет богатства Чешира, внезапная бедность была действительно тяжелой, но каким-то образом мне удалось пережить девять лет.

Поэтому я не осмеливаюсь жаловаться на то, что комната была маленькой.

Конечно, Леоне не знал об этом факте, так что он, должно быть, испытывал чистую неудовлетворенность.

Скорее, если бы он знал, какую жизнь я вела, он был бы более заботливым, не так ли?

Судя по его внешности, Леоне действительно казался хладнокровным герцогом. Бьюсь об заклад, если бы его проткнули иглой, я бы точно увидела голубую кровь.

Эта его «холодная маска» исчезала только передо мной. Потому что я была его единственным опекуном и компаньоном.

Когда он только унаследовал герцогство, ходили слухи, что Леоне был моим любовником. Но слухи быстро утихли, так как я активно позаботилась об этом.

- Для тебя будет лучше вернуться в Гильдию...

- Разве я не говорила тебе раньше? Если бы я сейчас сидела на вершине, нашлись бы люди, которые сомневались бы в моих способностях. Я не хочу возвращаться туда, пока не устраню все слабости и не стану достаточно способной, чтобы возглавить Чешир.

- Хорошо. Если такова воля владельца, я больше не буду настаивать.

- Хорошо.

Когда я улыбнулась, глаза Леоне дрогнули.

Как раз вовремя вошла Эрил с закусками.

Эрил, чью зарплату повысили до должности старшей горничной, не совершила грубости, заглянув Леоне в лицо. И все же она не могла скрыть своего любопытства. После того, как Эрил ушла, я сделала глоток чая.

Стало значительно лучше.

Не так давно чай Эрил был ужасным в заварке.

Думаю, это дар.

Поскольку она была простолюдинкой и как только стала горничной, то занималась только уборкой по дому.

Заваривать чай могла только личная горничная аристократа. При этом, само собой разумеется, что Эрил никогда даже не прикасалась к чайным листьям, не говоря уже о том, чтобы заваривать чай.

Но в будущем многие дворяне будут приглашены в этот особняк. Каждый раз Эрил, как моя личная горничная, должна была подавать настоящий чай.

Таким образом, Эрил практиковалась в заваривании чая бесчисленное количество раз в неделю, и я была рада помочь ей.

Ей придется больше практиковаться, но пока этого достаточно.

Я счастливо улыбнулась.

Всегда было чем-то веселым раскрашивать пустой лист и наполнять его красками.

Так было с Леоне, и то же самое относилось к Эрил.

Я поставила свою чашку, думая, что должна сделать комплимент Эрил, как только Леоне уйдет.

Леоне сразу перешел к делу и дал мне ответ, в котором я нуждалась.

- В настоящее время уровень покупок волшебных инструментов демонстрирует устойчивую тенденцию к росту. Основным рынком сбыта продукции Чешира, включая магические инструменты, является Империя.

Кроме того, экспортная деятельность также была активной в течение последних трех лет. В частности, реакция Королевства Ашан, которое плохо разбирается в магии, была положительной. И нам удалось занять более семидесяти процентов нынешнего рынка Ашан...

<http://tl.rulate.ru/book/58056/2691221>